

Алексей НИКОЛАЕВ

МОРАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Имеющий уши да услышит
(Новый завет)

Все педагоги снизу и вся элита сверху должны, наконец, понять, что основным школьным предметом призвана быть наука о нравственном законе, то есть этика...
(Истина, стучающаяся в заткнутые уши)

От редакции: статья «Моральный вопрос», с подзаголовком «Открытое письмо элите», уже публиковалась год назад в №1 «Невского проспекта» и публикуется в №5 повторно на со- бытийном фоне острого мирового кризиса, представляющего собой, по своей главной сути, не что иное, как очередное глобальное обострение основной проблемы человечества, которая есть моральная, а в полном сущностном объеме — морально-правовая проблема добра и зла, на корню и в принципе решаемая только по нравственному закону и только по тем прави- лам, кои не противоречат нравственному закону, который есть высший закон человеческого бытия и человеческой природы, содержащий в себе истинную, но не ложную, мораль (охваты- вающую систему истинных, но не ложных, ценностей и норм) и законное, но не незаконное, право, включая и государственное законодательство, и международное право, и все принципы всех правовых систем, и все законные, но не незаконные, права, прописанные и во «Всеобщей декларации прав человека», и где угодно, etc.

О т к р ы т о е   п и с ь м о   э л и т е

Хорошо сказано: «Любая реформа, кроме моральной, бесполезна». Нарочитой ги- перболичностью этого знаменитого изречения усиливается его меткость. Но в чем, собственно, заключается моральная реформа и как ее сделать? Моральная реформа есть решение морального вопроса, под которым имеется в виду вся совокупность мо- ральных проблем общества и морально нездоровое, то есть ненормальное, состояние общества относительно здоровой нормы, очевидной для здравомыслия и требуемой нравственным законом прямо сейчас, а не в идеале, отодвинутом в отдаленное буду- щее. Чтобы моральная реформа, в чем бы она ни заключалась, была вообще возмож- на, вся элита и все общество должны хорошо понимать ее суперактуальность. А что имеем на текущем перекуре между уроками истории? Имеем круглый ноль требуемо- го понимания в верхах, в низах и во все понимающих прослойках.

Манкировка уроками истории (обыкновенно имеющими вид острых социальных, социально-политических, военно-политических кризисов, более или менее откровенно выражающих собой обострение проблемы добра и зла) равнозначна неисполнению воли истории людьми как участниками истории (с распределением ответственности каждого в меру личного участия в истории) и фатально чревата повторением неусвоенных уроков в каких-либо вариациях до тех пор, пока они не будут усвоены. Образцово-показательный пример: Европу сотрясали социальные революции до тех пор, пока все национальные элиты не уразумели, чего от них хочет история. В точке 1945 история обозначила апокалипсический предел, памятуя о коем элиты вынуждены сильнее прежнего умерять свой неизлечимый игрально-суицидальный цинизм и долж- ны однажды принять за аксиому, что вообще все вопросы морально-правового свой- ства, терзающие человечество, включая вопросы войны и мира, нерешаемы вразрез с нравственным законом, так что не жди ни добра, ни мира там, где во главу угла стро- ителями положены и заложены в массовом сознании со школьной скамьи какие угодно ценности и правила, кроме требуемых и допустимых нравственным законом.

Месседж I. УПРОЩЕННАЯ ДО БАНАЛЬНОСТИ СУТЬ ВОПРОСА

Можно создать человеку райские условия для жизни и обеспечить человека всеми благами цивилизации до полного насыщения, но это бесполезно, если человек мораль- но недоразвит и видит высшее счастье в удовлетворении двух инстинктивных потреб- ностей организма.

Можно семимильными шагами на волне НТР улучшать политическую и экономическую машину государства, но это бесполезно, если в ногу с прочим прогрессом не прогрессируют нравы и не улучшается нравственно среднестатистический член общества как моральная личность, а если он морально деградирует, это равносильно обращению исторической эволюции человека вспять и возврату общества в варварское прошлое и такое же состояние.

Цивилизация может скакать рысью по технологическим уровням развития, но это бесполезно, если нравственное воспитание подрастающего поколения похерено и сведено к малозначащей формальности, так что ребенок растет, как Маугли, и адаптируется в цивилизации, как в джунглях. Прогресс, ведущий в джунгли, как вы понимаете или догадываетесь, есть мыльнопузырная фикция прогресса, которая, по моральной сути дела, есть регресс, невзирая на свой сколь угодно прогрессивный внешний вид. Да хоть на Марс летите, это бесполезно и вам не нужно ценой моральной потери самого себя.

Поскольку **человек**, извините за банальность и за сильный акцент на ней, **самоидентичен как нравственное существо с нравственной природой**, постольку неиллюзорный, сбалансированный и необратимый вспять прогресс общества включает в себя нравственный прогресс как свою обязательную и скрижальную часть, в чем и состоит сердечная суть крылатого афоризма: «Любая реформа, кроме моральной, бесполезна».

(Логически эквивалентная формулировка: любая реформа без моральной бесполезна. Заменой предлога «кроме» на предлог «без» нивелируется гиперболический смысл афоризма с сохранением его точного смысла.)

Месседж II. ПРАВО ЧЕЛОВЕКА БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ: ПРОБЛЕМА НАВРСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ

В «Декларацию прав человека» не помешало бы добавить, без боязни подпортить эту блестяще сделанную выписку из неписаного нравственного закона, еще одно фундаментальное право человека, формулируемое так: в силу нравственной природы человека, каждый человек обладает правом быть человеком, которое означает, что никто не вправе подавлять в человеке природную нравственность и подвигать человека к потере моральной самоидентичности ни путем плохого воспитания или лишения воспитания в детстве, ни путем насилия и запугивания, ни путем обмана и поощрения, ни посредством идеологии, пропаганды и агитации, ни путем растления и соблазна и никакими способами, вынуждающими человека терять моральный облик и превращаться в безнравственное и звероподобное существо, недостойное имени человека.

Нравственная природа человека (которую никто, ни правители, ни родители, ни учителя, ни писатели, ни журналисты, ни кинематографисты, ни все прочие агенты влияния на сознание, не вправе подавлять, извращать и как-либо портить) — это то же самое, что называется нравственностью, и складывается из врожденных и приобретенных слагаемых нравственности, естественным образом присущих человеческой душе и личности, таких как совесть, добродетели, честь, любовь, личная мораль и основные элементы нравственного самосознания, такие как чувство долга, правосознание и система духовных ценностей и возвышенных идеалов в ядре личной морали, свободно принимаемой личностью к руководству в бытии и исповедуемой в своей высшей квинтэссенции как высший закон, зовущийся нравственным законом и диктуемый человеку в душе человека совестью человека как высшим законодателем, если только голос совести не заглушается в сознании нажитыми пороками и всяческой туфтой, навязанной аморальным масскультом и циническим агитпропом.

Человек морально самоидентичен в душе своей и в сознании как моральная личность с дееспособной нравственной природой и с нормальным нравственным здоровьем, то есть с нормально функционирующими совестью и честью, добродетелями и другими слагаемыми нравственности.

Полноценный член общества есть нравственно здоровый человек и нормально развитая на данной ступени естественно-исторической эволюции общества моральная личность, не испорченная сверх меры, безошибочно указываемой совестью и угадываемой здравомыслием.

Нравственное здоровье человека есть фундаментальный элемент общего здоровья, которое двоично как физическое и душевное здоровье и троично как физическое, умственное и нравственное здоровье, если нравственное здоровье выделить особняком из состава душевного здоровья.

Нарушения нравственного здоровья составляют проблему, значимость которой поддается быстрому осмыслению по простой аналогии с проблемами физического здоровья. Представьте человека с испорченным зрением, с худым слухом, с хромой ногой, с ампутированной рукой, с подорванным иммунитетом, с букетом хронических

недугов. Поставьте рядом человека с немой совестью, с отсутствующей честью, с атрофированной способностью к любви, с ложными ценностями, с низменными идеалами, с букетом злых пороков, таких как жестокость, бесчестность, жадность, алчность, гордыня, гнев, раболепие. И сообразите, что нравственное нездоровье ни капли не лучше физического нездоровья для самого же нездорового и составляет остросоциальную проблему как душевный источник и душевный корень львиной доли социальных болячек и зол, которые, прогрессируя, могут превращаться в подобию организменных недугов и гнойников в цивилизационном масштабе и угрожают обществу кризисами соответственного, цивилизационного, масштаба.

Всякий социальный, социально-политический, военно-политический и цивилизационный кризис находится в прямой и глубинной зависимости от морального состояния общества, то есть от состояния нравственного здоровья общества, причем всего общества, а не только элиты, которая есть известная верхушечная часть общества, обособленная от общества не настолько, чтобы не быть его производным.

В той мере, в какой человек лично сам является причиной своих пороков, он лично сам и несет моральную ответственность за них, а в той мере, в какой человек испорчен пагубными воздействиями и дефицитом благотворных влияний извне, он есть пострадавший и ущемлен не по своей вине в фундаментальном праве человека быть человеком. Угадайте с одного раза, кто является главным пострадавшим, чье право быть человеком ущемляется в первую очередь и весьма беспардонным для цивилизованного общества образом? Ребенок.

А почему? В наше время потому, что сложившийся симбиоз энтээровской цивилизации, высокоумно летящей в темпе пули по вертикали вавилонского столпа, и общества потребления, скудоумно и цинично, с низко стелющейся мотивацией воли, святящего приземленные потребности и такие же ценности, довлеет в текущей эпохе так, что никому нигде, ни в системе образования, ни в Академии наук, ни в пирамиде власти, ни в деловых кругах, ни в культурной элите, ни в среднестатистической семье, нет дела до нравственного воспитания подрастающего поколения, говоря по большому счету, а малого счета нравственное воспитание не знает, имея целью человека, в точном, высоком и прекрасном смысле слова человек.

В сфере чистой педагогики, а стало быть, и во всей системе образования как педагогической системе нравственное воспитание важнее и превышает всего, но это как будто никому невдомек, раз педагогическая деятельность новаторски и реформаторски кипит вокруг и по поводу чего угодно, кроме нравственного воспитания. Да его, простите, просто нет. Ибо в виде малозначащей формальности, притянутой за уши в довесок к чему-то другому, оно работает с нулевым КПД.

Месседж III. МОРАЛЬНЫЙ ПРОБЕЛ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Есть два противоположных варианта формирования личности в детстве: хороший и плохой.

По хорошему варианту, ничто не мешает и все способствует самораскрытию нравственной природы души, ничто не подавляет ее и ничто не портит маленького человека, а наоборот, все работает на то, чтобы на выходе детства общество получило полноценное и прекрасное прибавление в виде новоиспеченной моральной личности, снабженной в дорогу по имени жизнь отличным нравственным здоровьем и узнающей саму себя в зеркале самосознания с такой же ясностью, с какой человек видит свой физический облик в стеклянном зеркале.

По плохому варианту, нравственная природа души подавляется и подвергается порче зловредными влияниями на сознание, которые в наш продвинутый век производятся индустриальным способом и кишмя кишат в духе времени как духовные вирусы, взламывая моральный иммунитет души эпидемическим образом и обрекая среднестатистическую личность на ущербное формирование с риском пожизненной моральной недоразвитости в колебательном диапазоне от тривиальной житейской испорченности до моральных уродств, входящих в порядок вещей, принимаемый всей толпой и за компанию с премудрым цинизмом, мол, так было всегда, а иначе и быть не может, дескать, человек морально где был, там и есть от Экклезиаста и камня Хаммурапи. Ну, это не совсем уж прямо так ни до Октября, ни после. Да если бы и так, отступать некуда: позади дурдом (извините за фигуру). А впереди — что хорошего вы ожидаете получить вне нравственного закона под дамокловым мечом апокалипсической угрозы?

Нет и никогда не было никакого другого, кроме нравственного воспитания, способа оградить детей от растлевающих влияний и простимулировать максимально возможное относительно требуемой нормы естественное развитие моральных качеств личности и привитие базовых элементов нравственного самосознания, таких как пра-

вильные, а не извращенные, моральные понятия и высокие моральные идеалы, а не фетишно-мишурные псевдоидеалы, приобретаемые с соответственными последствиями, по формуле: *скажи мне, в чем твоя мораль, и я скажу, кто ты*.

Нравственное воспитание заключается в таком воздействии на ребенка, каким обеспечивается полноценное самораскрытие нравственной природы души и правильное, то есть здоровое и неущербное, формирование моральной личности, огражденной в самой себе за счет своих моральных свойств от нравственной порчи и нарушений нравственного здоровья по принципу душевного иммунитета, укрепляемого в детстве надлежащим воспитанием до железной степени моральной устойчивости.

Представляя само по себе сложнейшую проблему педагогики, способную загнать в логический тупик любого отдельно взятого мудреца, нравственное воспитание требует коллективного напряжения лучших интеллектуальных сил общества и входит в число первоочередных и крупномасштабных государственных дел. Этой суперпроблемой нельзя манкировать, не получив бумеранг исторического возмездия. И что с того? Да ничего. Может быть, кто-то скажет, как у нас на деле решается проблема нравственного воспитания? Да никак.

Быть может, над решением этой суперпроблемы, без огласки до срока, чтоб всех несказанно обрадовать в срок, прямо сейчас кипит и брызжет новаторскими идеями работа в каком-то научном институте в структуре Минобра и РАО, бишь Российской академии образования? Нет там никакого такого института, ни даже отдельчика на два стула, да и дела там никакого нет до того, о чем здесь речь, простите великодушно за прямой текст, то есть за правду.

Частная инициатива на непаханой ниве отыскания алгоритма реального, а не фиктивного, решения проблемы нравственного воспитания встречает (проверено де-факто) на всех уровнях ученой и обыкновенной бюрократии заткнутые уши и закрытые двери, которые в подобных случаях, казалось бы, должны быть открыты настезь везде, где уши приставлены к голове, а голова к плечам, не покрытым шерстью.

Если ваш слух еще ласкается фанфарами во славу НТР, извольте: слава, слава НТР! Ибо благодаря и на гребне НТР, наконец-то, наконец, наступила эпоха, когда в государстве есть все необходимое и достаточное для кардинального решения проблемы нравственного воспитания и морального вопроса, мучающего человечество с тех пор, как оно появилось. И за чем же дело стало? Да, во-первых, за требуемым пониманием проблемы элитой и всем обществом, чье внимание поглощено чем угодно, стоящим и не стоящим внимания, но только не моральным вопросом.

Совершенно ясно, яснее некуда, что в наше время решение морального вопроса возможно только через систему образования путем реформирования школьной программы с грамотной и тонкой заточкой под выполнение школой **воспитательной миссии школы**, состоящей в первую очередь и главным образом в нравственном воспитании подрастающего человека как моральной личности и не в первую, а во вторую очередь в так называемом разностороннем воспитании личности, всяком там музыкальном, танцевальном, театральном, спортивном и забубенно креативном с прибабасами, да еще и — конгениальная педагогическая находка — сексуальном. Взять бы весь этот креатив — да вложить в решение морального вопроса за школьной партой.

Среднестатистическая семья никогда не была в состоянии обеспечить нравственное воспитание в требуемой мере, в чем семье призвана помочь школа, для чего нужна специальная педагогическая программная система, встроена в школьную программу как краеугольный и самый главный элемент всей системы образования в государстве.

Это осуществимо ныне в любой развитой стране, но ничем таким и не пахнет в существующей системе образования. В ней черной дырой зияет **моральный пробел** как главнейший системный порок ее, требующий экстренных мер, патронируемых государством, и если бюрократия не чешется некоторым боком касательно моральных скрижалей, это полбеда. Беда, ползучая беда, когда к моральному вопросу наплевадельски, цинически, софистически, идиотически, варварски и до кучи с нищенским отвращением к морали и богемным скоморошеством настроены все общество и вся элита, политическая, деловая, научная, медийная, культурная.

Моральный пробел в системе образования выражается, попросту говоря, в том, что школа вкладывает в головы знание о каких угодно законах природы, по которым устроен мир, кроме нравственного закона как закона нравственной природы человека, по которому устроен человек как нравственное существо и организована во благо человеку жизнь человека как моральной личности.

Что вы скажете своему ребенку, если он спросит: «Мама, что такое совесть? Папа, что такое честь?» Школьная программа игнорирует такие вопросы, и стало быть, это должны объяснить вы, а если вы уйдете от ответа, дескать, «вырастешь, сам поймешь», вы тем самым манкируете нравственным воспитанием в важной части, связанной с разъяснением детям смысла базовых моральных понятий, таких как понятия о чести и

совести, дабы разъясненный смысл производил в детском сознании моральную работу в русле формирования полноценной моральной личности, сознающей собственную совесть и собственную честь как реальные элементы человеческой природы, делающие человека человеком, а не как пустые звуки, придуманные взрослыми, чтобы усложнить себе и детям жизнь.

Прежде чем ответить своему ребенку на его вопросы морального толка, вы должны ответить на них самому себе. А ну-ка, попробуйте, отвечайте: что есть совесть и что есть честь? Вы задумались? Вы полезли за ответом в интернет? Да там такая пусто-порожня и полубредовая каша на 99 процентов, что оставшийся процент вы будете логически отсеивать до последнего звонка с неизвестным результатом.

А ведь прошло уже больше двух тысяч лет с тех пор, как на античном Западе возникла наука о морали и нравственности, называемая этикой. В структуре Академии наук есть научные подразделения, ведущие высокоученую деятельность на ниве науки этики и готовящие дипломированных и остепененных специалистов по этике, знающих назубок «Никомахову этику» Аристотеля и «Метафизику нравственности» Канта и поднатеревших очень ловко и умно, заслушаетесь и зачитаетесь в диссертациях и на конференциях свои преоригинальные мысли по поводу того, что сказали Аристотель с Кантом и другие авторитеты и корифеи.

Одни преподают этику в вузах на факультетах философии как собрание сочинений по теме этики, а что делают другие, полюбуйтесь на сайте Института философии РАН, найдя ссылку на «сектор этики». Люди, чьей профессией является наука о нравственности, заняты чем угодно на казенном довольствии, но только не поисками алгоритма решения суперпроблемы нравственного воспитания и не разработками учебной программы для школы во исполнение школой воспитательной миссии, которая выполнима посредством преподавания этики, но совсем не так, как это где-либо делается сегодня с нулевым социальным эффектом от такого учения.

Без учебной программы, сделанной фундаментальным образом, а не в «стиле тятляп» из цитат, надерганных из детской литературы про дядю Степу и перемежающихся морализаторским сюсюканьем на теоретическом уровне детского лепета, преподавание этики в школе возможно только на крайне примитивном и потому бесполезном уровне, на каком ныне в школах России прозябает необязательный, крохотный, номинальный и отделенный парсеками от того, что нужно, курс под сильно преувеличенным и несуразным из-за второго слова названием «Основы светской этики».

Понимаете ли, в чем каверза и коллизия с припуском иронии истории? Да в том, — мильпардон за рефрен, — что везде, в том числе в Академии наук, напичканной лучшими мозгами, **нет понимания морального вопроса под углом его кардинального решения через систему образования.** Над этим просто никто не думает и не хочет думать. Не стимулирован, знаете ли, и не ангажирован. Все архизаняты своей специализацией, а на суперпроблеме нравственного воспитания никто не специализируется, и нет под нее ни госзаказа от казны, ни убедительной просьбы из Кремля.

Академия наук, Минобр и РАО ждут и будут ждать вечно, чтобы лично вы, Владимир Владимирович, непререкаемо авторитетно попросили там заняться, наконец, проблемой нравственного воспитания фундаментально и реально, а не для галочки.

Месседж IV. ЧТО ДЕЛАТЬ?

Сократ, Платон, Аристотель и стоики заложили основы науки этики в порядке постановки вопросов и отыскания первых ответов. Это было весьма недурно для начала, но слишком элитарно и потому крайне мало сравнительно с тем, что сделал Христос, толкнувший этическую мысль вперед и в массы религиозным образом, то есть силой веры, с точкой старта, казалось бы, в пребанальной морали, но за два тысячелетия западная моральная философия мало что добавила по существу к моральным основам христианства. Ибо для того, чтобы сдвинуть с мертвой точки воз, который и ныне там, где его оставили отцы-основатели, требуется, во-первых, извлечь из пребанальной морали нравственный закон в виде фундаментальной этики, разработанной с логической точностью точных наук, а во-вторых, загрузить этику в школьную программу в статусе главного предмета, главнее которого нет, как это ни странно звучит, пока нет его самого. Ничто не звучит так странно, как стук будущего в двери настоящего.

Все педагоги снизу и вся элита сверху должны, наконец, понять, что основным школьным предметом призвана быть наука о нравственном законе, то есть этика, адаптированная к школе грамотно и тонко, а не тупо и бездарно, дабы реализовать колоссальный воспитательный потенциал этики, путем реализации которого **можно улучшить мир до неузнаваемости за одно поколение.** Вы сомневаетесь, конечно? Но знаете ли вы при своем смирении, что такое фундаментальная этика без всяких ля-ля-ля?

Применительно к школе этика разрабатывается как фундаментальный учебник,

совсем не похожий ни по форме, ни по содержанию на безразмерное собрание научно-философских, религиозных, литературно-публицистических и иных сочинений рассужденческого типа, кропаемых из века в век как бесконечно разнообразие рассуждения на тему морали с разным смыслом по числу авторов и умножаемых учеными диссертациями, докладами и цитатниками, построенными на ссылках и цитатах, вокруг чего разливается ученая вода мнений о мнениях, высказываний о высказываниях и рассуждений о рассуждениях. В ракурсе проблемы нравственного воспитания это бесполезно, как бесполезно морализаторство и нотации, у которых или противоположный эффект, или очень низкий КПД. Любые, сколь угодно глубокомысленные и логичные, рассуждения на тему морали пригодны для школы вспомогательным образом в русле разъяснительных бесед по материалу учебной программы, прописанной в учебнике со строгостью, присущей точным наукам, как логическая система определенных, вкладываемых в голову как фундаментальное гуманитарное знание.

«Запомним, дети, дважды два — это четыре. Не пять и не шесть, а четыре», — говорит учитель математики, давая материал учебной программы, содержащийся в учебнике математики как базовое знание. Таким же образом учитель этики должен преподавать по учебнику школьной этики материал учебной программы, сформулированный в учебнике как базовое знание: «Запомним, дети, совесть — это...» — и далее по тексту определения. «Честь — это»... — и далее по тексту определения.

Определения всех основных моральных понятий, вокруг которых, как земля вокруг солнца и своей оси, вертится жизнь нравственных существ, то есть людей, подаются сведению к понятным и лаконичным формулировкам, не вызывающим противоречивых разночтений и логически оттачиваемым как ядро учебной программы в принятом за основу виде как то, что должен знать каждый от младых ногтей как «Отче наш», чтоб от зубов отскакивало.

Не надо недооценивать детский разум. Не бойтесь перегрузить ребеночка моральной истиной. Она имеет свойство впитываться разумом, как губкой, на интуитивном уровне мышления из хороших рук и должна усваиваться, как самая здоровая пища, ангельской душой ребенка, еще не испорченной масскультом и дурнопахнущими прелестями продвинутой цивилизации западного типа.

Следует исходить из аксиомы, что нравственность — врожденная вещь, заложенная в природе человека, но сильно зависящая от воспитания, почему и востребованная этика в школе и в семье. Этика, правильно построенная и правильно преподаваемая, будет плодоносить в душе и разуме ребенка, как зерно в благодатной почве, и послужит мощнейшим импульсом нравственного саморазвития личности на основе врожденных душевных слагаемых нравственности, таких как совесть и добродетели.

Не угодно ли исторический пример? «Какие были люди!» — можно услышать не только из дамских уст восторженный возглас по адресу людей чести из дворянского сословия образца XIX века. Главнейшая отличительная черта классического человека чести, придающая всей личности чарующее благородство, есть честь, функционирующая в крепкой связке с совестью и с добродетелью по имени честность, блокируя собой в душе и сознании бесчестность и лживость, чья злая и разрушительная сущность так хорошо заметна в наш информационный и сверх всякой интеллигентной меры лживый век. Вы не задумывались, откуда столько лжи и как с ней бороться?

Лаконичное базовое определение чести гласит: честь есть нравственное достоинство человека, представленное добродетелями человека и сознаваемое человеком как честь, по формуле чести: добродетели + сознание чести = честь. В формуле чести обязательны оба слагаемых, а это значит, что нет чести без сознания чести. И заметьте: сознание чести возникает вместе с правильным понятием о чести, которое надо прививать в детстве, чтобы воспитать человека чести, для кого честь дороже жизни и у кого в мотивации воли превалирует честность, несовместная с лживостью, и чувство долга, а долг исполняется как дело чести и как веление совести, равнозначное требованию нравственного закона, диктуемого совестью как **руководящая правда**.

Классическое русское дворянство, представленное в своей лучшей части людьми чести, как вы знаете, сделалось создателем и носителем классической русской культуры и придавало человеческое лицо государству как правящая элита, увы, уничтоженная как класс в геенне 2-й русской смуты, отбросившей Россию назад в моральном измерении истории, зачистив людей чести в государственном аппарате, а это все-таки не «пушечное мясо», которое «деревенские бабы нарожают». Это сказано к слову не об уроках Октября, а в качестве образцово-показательного примера, являющего де-факто, какая мощь заложена в нравственном воспитании и в одном-единственном моральном понятии о чести, привитом в детстве.

Не вдаваясь глубоко в тонкие нюансы учебной программы, необходимой в настоящем как краеугольный камень будущего, который не следует отвергать строителям во избежание бумеранга и во исполнение права человека быть человеком, возьмите

в толк напрашивающийся в связи с дворянским примером вопрос: почему бы не прививать всем школьникам поголовно сознание чести и хотя бы хорошие манеры по испытанным методикам, практикуемым веками аристократией? Разве это невозможно? Разве это накладно для бюджета больше любого школьного предмета? Разве это не было бы очень хорошо для вашего ребенка и для всего общества? Но такое и в голову не приходит никому, от кого это зависит. А почему? Да потому, что элита и все общество не хотят заморачиваться моральным вопросом и не желают брать в ум, что он решается через систему образования вместе с проблемой нравственного воспитания и что его надо, наконец, уже кардинально решать, для чего в каждом развитом государстве есть все необходимое и достаточное: развитая экономика, развитая правовая система, развитая наука, развитые СМИ, индустриально развитый масскульт, развитая система образования, развитые мозги, проделывающие энтээровские чудеса.

Вдумайтесь без самообольщения: **современное общество развито и переразвито во всех отношениях, кроме морального**. Это уже даже не смешно. Это нельзя оставлять как есть, ибо: всякая развитость общества бесполезна при его моральной недоразвитости: парафраз бесполезности всех реформ без моральной.

Внедрение в школах этики как основного предмета, преподаваемого во всех классах, — это первейший системный элемент моральной реформы общества, состоящей в создании таких условий в государстве, при каких нравственный закон беспрепятственно царит в сознании людей и естественным образом регулирует их жизнь, довлея в душевном (изнутри) и государственном (извне) механизмах управления.

Программа школьной этики, как и любого учебного предмета, системно двуедина по принципу: что и как преподавать, где «что» — это даваемые знания, а «как» — это методика преподавания, то есть учебные приемы и способы, какими знания вкладываются в голову.

КПД школьной этики наращивается по принципу разветвленной дисциплины, состоящей из основного курса, несущего базовое знание, и дополнительных курсов, таких как: этикет, история нравов и морали, этика права и гражданина, этика прекрасного и возвышенного, литературное зеркало нравов, учебная практика добродетели.

Программа основного курса застраивается лестницей, шагающей от смысловых азов, даваемых в младших классах, к вершинам и глубинам, разъясняемым в старших классах, и разбивается тематически по классам и четвертям, например: 2-й класс, четверть I — «Нравственность и мораль», четверть II — «Добро», четверть III — «Счастье», четверть IV — «Зло»; 3-й класс, четверть I — «Совесть», четверть II — «Долг», четверть III — «Дисциплина и воля», четверть IV — «Правда и ложь»; 4-й класс, четверть I — «Добродетели», четверть II — «Пороки», четверть III — «Честь и достоинство», четверть IV — «Заповеди». Это основной курс этики начальной школы, где 1-й класс — подготовительный и связывающий собой дошкольное и школьное воспитание.

При наличии фундаментальных разработок школьной этики как системы даваемых знаний, а таковые разработки есть (см. ссылку в конце статьи), остальная часть, связанная с разработкой методики преподавания и подготовкой к внедрению предмета со стартом в начальной школе, может быть сделана за год или два в основном. Точка отсчета указанного срока — момент создания в структуре РАО и где хотите центра с командой разработчиков из желательного лучших педагогических умов и спецов.

Такую реформу лучше делать быстро и резко, как Петр сделал свою невероятную революцию сверху посредством «Табеля о рангах».

«Моя истинная слава не в том, что я выиграл сорок сражений... То, что будет жить вечно, — это мой Гражданский кодекс», — резюмировал Наполеон свое участие в истории. Правовая реформа и создание правовой системы — это очень круто, но моральная реформа — это еще круче. **Государство, которое первым начнет моральную реформу, станет культурным лидером мировой цивилизации**. Глава этого государства встанет в один ряд с великими реформаторами и перво-наперво должен понимать необходимость моральной реформы и то, что она возможна только через систему образования на поприще нравственного воспитания, куда еще не ступала нога реформатора.

P.S. Сделайте это, Владимир Владимирович: исполните волю истории, проявив прозорливость и мудрость реформатора, ибо: во многих мудрости много морали.

P.P.S. Эй, кто-нибудь! Протолкните это на стол и в уши президенту, раз уж никаким другим путем ничего здесь не сдвинется с места.

Развернутое логическое основание открытого письма сего — здесь:

<https://sites.google.com/site/vrematime/нравственный-закон>

(Фундаментальная разработка учебной программы школьной этики)